

Чу Яньбай сидел в темной комнате, и тусклый свет экрана мобильного телефона отражался на его уставшем, но решительном лице. Он понимал, что предаваться унынию бесполезно — нужно действовать на опережение. Сделав глубокий вдох, он взял телефон и принялся листать контакты знакомых в СМИ, которые могли бы помочь. Несмотря на тревогу, сжимавшую сердце, он твердо решил во что бы то ни стало вырвать для себя шанс на спасение.

Однако реальность оказалась куда суровее, чем он предполагал. Когда он, полный надежд, обзванивал один номер за другим, в ответ слышал лишь уклончивые фразы или прямой отказ.

— Яньбай, дружище, не то чтобы я не хотел тебе помочь, но ты же понимаешь нынешнюю ситуацию. Мы не можем позволить себе ссориться с Сингуан Интертейнмент...

— Прости, у нас сейчас свои соображения, боюсь, в этот раз мы не сможем тебе помочь...

Голоса на том конце провода вонзались в сердце, словно острые холодные клинки.

Чу Яньбай сжал телефон так сильно, что костяшки пальцев побелели. Глядя на номера, по которым он еще не успел позвонить, он почувствовал прилив бессилия. Но, стиснув зубы, он набрал следующий номер. С каждым отказом его взгляд становился лишь тверже: он твердил себе, что не имеет права сдаваться, пока теплится хоть искра надежды.

В это же время в роскошном кабинете семьи Хэ Молодой господин Хэ сидел перед массивным столом, нахмурившись и глядя на негативные новости о Чу Яньбае на мониторе. Мерзкая клевета и очернение вызывали в нем ярость. Он не понимал, почему такой талантливый человек должен подвергаться столь несправедливому обращению.

Хэ Чэньюй постучал пальцами по столу, немного подумал и, взяв телефон, быстро набрал несколько номеров.

— Алло, старина Чжан, это Хэ Чэньюй. Ты видел новости о Чу Яньбае в сети? Очевидно же, что кто-то намеренно его очерняет. Я хочу, чтобы ты помог прояснить ситуацию. С вашим влиянием в медиа это ведь несложно, верно? — Голос Хэ Чэньюя звучал низко и властно, не допуская возражений.

На том конце провода старина Чжан помедлил:

— Молодой господин Хэ, дело не в том, что я не хочу помочь, просто ситуация довольно щекотливая. В Сингуан Интертейнмент уже дали понять, чего хотят, да и другие силы стоят за этим. Если мы бездумно начнем выгораживать Чу Яньбая, боюсь, у нас будут неприятности.

Хэ Чэньюй слегка нахмурился и добавил в голос стали:

— Чжан, тебе нечего бояться. Все неприятности возьмет на себя семья Хэ. Тебе нужно просто

сделать так, как я сказал. Чу Яньбай невиновен, нельзя позволить этой лжи и дальше разрушать его жизнь.

Старина Чжан помолчал, а затем тяжело вздохнул:

— Хорошо, Молодой господин Хэ. Учитывая нашу многолетнюю дружбу, я рискну. Но сам понимаешь, дело непростое, я сделаю все, что в моих силах.

Повесив трубку, Хэ Чэньюй связался с руководителями еще нескольких СМИ. Кто-то, уважая авторитет семьи Хэ, неохотно согласился помочь, а кто-то отказал сразу, даже не желая обсуждать детали. Лицо Хэ Чэньюя становилось все мрачнее: он не ожидал, что восстановить справедливость для Чу Яньбая окажется так сложно.

Среди тех, кто отказал Хэ Чэньюю, была компания Синъяо Медиа. Ее руководитель Ван Цян, положив трубку, хитро улыбнулся. Он прекрасно понимал, что за Чу Яньбаем стоят серьезные люди, а вмешательство семьи Хэ лишь запутывает ситуацию. Однако, ведомый личной выгодой, он без колебаний набрал номер Линь Яо.

— Господин Линь, только что звонил Хэ Чэньюй, просил помочь Чу Яньбаю опровергнуть негативные новости в сети. Как нам быть? — подобострастно спросил Ван Цян.

Услышав эту новость, Линь Яо помрачнел. Он холодно хмыкнул:

— Хм, Хэ Чэньюй посмел вмешаться? Ван Цян, ты все сделал правильно, что сразу доложил мне. Продолжай бездействовать, не слушай его. У меня будут новые распоряжения. Мы ни в коем случае не должны позволить Чу Яньбаю выкарабкаться.

Повесив трубку, Линь Яо откинулся на спинку кресла, в его глазах блеснула жестокость. Он обдумывал, как нейтрализовать вмешательство Хэ Чэньюя, и в его голове уже созрел новый план травли.

Хэ Чэньюй не знал, что его действия стали известны Линь Яо. Он продолжал упорно связываться с другими СМИ, надеясь создать мощный общественный резонанс, чтобы смыть позор с имени Чу Яньбая. Он расхаживал по кабинету, охваченный решимостью.

— Какие бы трудности ни возникли, я помогу Чу Яньбаю пережить этот кризис, — пробормотал он себе под нос.

Тем временем сам Чу Яньбай, получив бесчисленное количество отказов, наконец нашел небольшое издание, готовое дать ему слово. Пусть влияние у них было невелико, для него это стало лучиком света в крошечной тьме. Он взволнованно общался с ними, подробно излагая суть дела, надеясь, что через эту статью люди узнают правду.

Однако стоило Чу Яньбаю воспрянуть духом, как Линь Яо начал действовать. Используя свои связи в индустрии развлечений, он надавил на крупные платформы, требуя удалять любые позитивные материалы о Чу Яньбае и одновременно усиливая поток негативных новостей. Только что вспыхнувший огонек надежды был безжалостно потушен.

Что касается Хэ Чэньюя, то, хотя он и договорился с несколькими СМИ, результат был далек от идеала. Под тайным давлением Линь Яо охват и подача материалов в согласившихся изданиях были сильно ограничены. Хэ Чэньюй осознал, что столкнулся с сильным противником и добиться правды будет непросто.

Стоя у панорамного окна своего кабинета и глядя на огни шумного мегаполиса, Хэ Чэньюй поклялся:

— Линь Яо, ты думаешь, что сможешь меня остановить? Я не сдамся. Чу Яньбай, я обязательно помогу тебе выбраться из этой ловушки.

На город опустилась ночь, замигали неоновые вывески. Чу Яньбай сидел в своей комнате, глядя на лавину негативных новостей в сети, и чувствовал лишь безысходность и растерянность. Он не знал, сколько еще сможет держаться и куда идти дальше. А учитывая, что помощь Хэ Чэньюя блокируется, а Линь Яо готовится к новому удару, какие еще испытания ждут его впереди?

<http://bllate.org/book/18643/1795661>